

MATHESIS LEGE ARTIS. КУРС «ОСНОВЫ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ» ДЛЯ КУЛЬТУРОЛОГОВ

Севрук А.Б.

Белорусский государственный университет, г. Минск

«Основы высшей математики» для студентов первого курса специальности фундаментальная культурология по направлениям: гебраистика и английский язык, германистика и немецкий язык, американистика и английский язык читается автором во втором семестре после курса «Основы информационных технологий» и является одной из немногих дисциплин так называемого естественно научного компонента. Дисциплины специализации и общие курсы других компонентов включают в себя изучение истории искусств, библеистику, историю мировой литературы, литературу древнего Востока, введение в специальности многие другие. Конечно, математика как наука о количественных соотношениях и пространственных формах является общенаучной, а не естественнонаучной дисциплиной. Впрочем, культурология, как и математика, многогранна и имеет свои собственные концепции, лишь одна из них близка математике – это структурализм. Начиная с работ К. Леви-Стросса, структуралисты пытались привлечь математику и логику для описания закономерностей развития культуры. Однако описать в присущей математике полной и исчерпывающей мере широту и разносторонность культурных явлений и феноменов им не удалось. Затем появились другие концепции, не отвергающие достижений структуралистов и внесшие свой вклад в развитие этой науки.

Естественно возникает вопрос: зачем же тогда культурологу знать математику? Потому что математика – часть человеческой культуры, такая же, как живопись, скульптура и литература. Она дает людям возможность воспринимать новые идеи и стремиться к совершенству. Об этом нет ни слова в трудах классиков культурной антропологии, зато написано в книге, в которой излагаются концепции современной математики [1]: «Математика стала частью нашей культуры, и никто не вправе считать себя истинно образованным человеком, не имея представления, что такое математика и чем она занимается. Более того, математика – наука глубоко человеческая, в ней есть свои триумфы и падения, взлеты и озарения». Хуже всего то, что этого в принципе не понимает абсолютное большинство студентов как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля только поступивших на первый курс университета. В этом видится огромная заслуга сегодняшнего «среднего образования». В школе им так никто и не объяснил, что математик работает не с числами, а с понятиями: числа, множества, отношения, отображения. Курс, читаемый автором на гуманитарном факультете БГУ, ставит целью ликвидацию этого культурного пробела в воспитании и образовании молодого поколения белорусских культурологов.

Первая часть курса посвящена изложению элементов теории множеств. Читая лекцию, будет нелишним напомнить, особенно студентам-

германистам, что своим появлением она обязана немецкому математику, тайному советнику Георгу Кантору. Задачи по теме «Операции над множествами» можно формулировать, взяв за основу множества персонажей литературного произведения. Например: какие персонажи (актанты) первой главы присутствуют и во второй главе? А какие персонажи – в первой или во второй? Какие персонажи – в первой, но не во второй? Какие персонажи – в первой, но не во второй или во второй, но не в первой? В качестве примера задания отношения порядка на конечном множестве прекрасно подходит множество актантов пятой главы книги Берейшит, где излагается родословная от Адама до Ноаха.

На наш взгляд в лекции нужно обязательно рассказать про парадоксы теории множеств, прежде всего про парадокс лжеца и парадокс брадобрея. Приводить примеры отображений можно между множеством художественных произведений и множеством их авторов. Такие отображения могут оказаться не сюръективными и (или) не инъективными, но всегда будут отображениями, поскольку автор у шедевра изобразительного искусства или литературы, как правило, всегда один. Пример гематрии, как биективного отображения между множествами букв греческого алфавита или иврита и конечным множеством чисел поможет студентам понять, что собой представляет взаимнооднозначное отображение. Тот факт, что древние иудеи заимствовали гематрию у греков, применив для обозначения чисел буквы своего алфавита, показывает будущим культурологам, как в античную эпоху взаимодействовали различные культуры.

Во второй части курса вводится понятие порядкового числа и последовательно строятся числовые множества натуральных, целых и рациональных чисел. Методология этого изложения восходит к трудам крупнейших математиков Дж. Пеано и Г. Грассмана. Понятие действительного числа вводится аксиоматически, однако среди иррациональных чисел есть одно число, которое до сих пор не дает покоя всем желающим найти универсальный математический закон эстетики и гармонии. Это так называемое «золотое сечение», свойства которого были с восторгом описаны в 1509 г. в трактате Лука Пачолли «О божественной пропорции», оформленном Леонардо да Винчи. Лука Пачоли дает приблизительные математические формулы пропорции «золотого сечения». В переводе на современные математические символы эти формулы таковы:

$$\varphi \approx \frac{\sqrt{125} - 5}{15 - \sqrt{125}} \text{ и } \varphi \approx \frac{\sqrt{180} - 6}{18 - \sqrt{180}}.$$

Невозможно даже представить себе, как мог бы зодчий рассчитывать смету и задавать строителям размеры элементов сооружений с помощью таких формул. Неудивительно поэтому, что в трактатах теоретиков эпохи Квадрочименто (Возрождения), в том числе и в трактатах и записках Леонардо да Винчи, пропорция «золотого сечения» не нашла никакого отражения. Следует признать, что на сегодня «золотое сечение» играет роль заманчивой сказки для научно-популярных и рекламных изданий, но такие сказки не должны попадать в университетские курсы математики. Ле

Корбюзье в 1947 году разработал систему пропорционирования, названную им «Модулом» [2], которая основана на том предположении, что основные антропометрические размеры соотносятся между собой в пропорции «золотого сечения».

Абсолютную авторитетность «Модулу» придало положительное высказывание о нем Альберта Эйнштейна. Он заявил, что «... эта гамма пропорций, мешающая делать плохо и помогающая делать хорошо». Несмотря на то, что Эйнштейн являлся специалистом по физике, а не по архитектурным пропорциям, его высказывание воспринималось и воспринимается многими как неоспоримая истина. Тем не менее, за прошедшее время «Модулу» так и не получил широкого практического распространения. Выяснить, почему так произошло, поможет простое сравнение рисунка человеческого тела, построенного в пропорциях «золотого сечения» (красный ряд «Модула» Рис. 2 слева) с рисунком Леонардо да Винчи, хранящемся в настоящее время в Венецианской академии (Рис. 2 справа) [3].

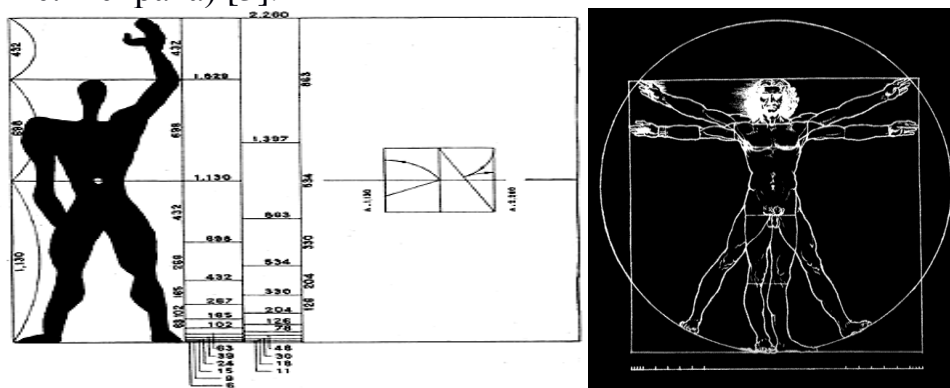

Рис. 2

В заключение приведем вывод, который сделали студенты, прослушав курс «Основы высшей математики». Кратко его можно сформулировать так: «математику надо знать, чтобы быть образованным и культурным человеком». Таким образом, к концу первого года обучения основная цель и задача курса была достигнута: студенты, избравшие изучение культуры своей будущей профессией без сомнения сами хотят быть образованными и культурными людьми.

Литература

1. Стюарт, Я. Концепции современной математики / Я. Стюарт. – Минск, 1980.
2. Корбюзье, Л. Архитектура XX века / Л. Корбюзье. – М., 1983.
3. Волошинов, А.В. Математика и искусство / А.В. Волошинов. – М., 1992.